

КОМИ-ЗЫРЯНЕ

Численность – 344 519 человек.

Язык – финно-угорская группа уральско-юкагирской семьи языков.

Расселение – в основном Республика Коми.

Самоназвание *коми*, возможно, восходит к общепермскому *комо* – «человек», «мужчина» или мансиjsкому *кум (хум)* – «человек», «родственник». Ранее были известны как «зыряне»; в русских летописях X – XV вв. именовались «пермью».

Выделяются десять диалектов коми-зырянского языка: нижневычегодский, присыктывкарский, верхневычегодский, среднесысольский, верхнесысольский, лузско-лесский, вымский, удорский, ижемский и печорский. Литературный язык сложился в советское время на основе присыктывкарского диалекта. В 1989 г. 70,4% коми-зырян родным считали язык своей национальности, 29,5% – русский, которым кроме того свободно владеют 62,2%.

Предки коми – племена, обитавшие в бассейнах рр. Вычегды и Выми, были известны новгородцам с конца XI – начала XII в. В XIII в. вычегодские земли числились в составе новгородских волостей, а в начале XIV в. эти земли под названием Пермь Вычегодская попали в сферу влияния московских князей. После присоединения Новгорода к Москве (1478) Вычегодские и Вымские земли были окончательно включены в московские владения.

Во второй половине XIV в. среди зырян жил со своей миссией св. Стефан Пермский, уроженец Устюга. Он изобрел азбуку и перевел на пермский язык богослужебные книги, способствовал распространению христианства и стал первым епископом учрежденной Московской митрополией Пермской епархии, которая со временем приобрела большое политическое значение.

Заселив в XVI – XVII вв. территории на Верхней Вычегде, коми продвинулись на восток, а позднее, в XVIII – XIX вв., расселились по Печоре и Ижме. В XVII в. значительные группы ижемцев переселились в тундровые области, в XVII – XIX вв. – на Урал и в Сибирь, в последней четверти XIX в. – на Кольский п-ов. Контакты коми с коми-пермяками, ближайшими родственниками по происхождению (до середины второго тысячелетия н.э. они имели один язык), саамами, хантами, манси, ненцами, русскими способствовали

формированию в XVIII в. этнографических групп: удорцев (*удораса*) в верхнем течении Мезени и Ваши, вымишей (*емватас*) в бассейне р. Выми, пермяков в верхнем течении Лузы, сысоличей (*сыктылса*) в бассейне Сысолы, вишерцев (*висерса*) в бассейне Вишеры, печорцев (*печераса*) на Верхней Печоре, ижемцев (*изватас*) на Ижме. В жилище, одежде, обрядах и фольклоре коми прослеживались заимствования у русских. Отдельные группы, живущие на рр. Яренге и Выледи, слились с русскими. Давними являлись контакты с ненцами. У них ижемцы переняли оленеводство и связанные с ним предметы материальной культуры.

Древнейшими занятиями коми были охота и рыболовство. С XVIII в. развивались земледелие и скотоводство. Из земледельческих орудий пользовались двухлемешной сохой, вязанной из прутьев бороной-суховаткой с деревянными зубьями и деревянной рамочной – с железными. Зерновые культуры и травы убирали серпом и косой-горбушей. Молотили цепами, в северных районах – деревянной колотушкой. Перед обмолотом зерно сушили в овинах и ригах. Мололи преимущественно на водяных мельницах или ручными жерновами. Сеяли в основном ячмень, рожь, лен, коноплю, сажали репу, лук, редьку, а с середины XIX в. – картофель. Животноводство имело подсобное значение. Разводили коров, лошадей, овец местных пород. Скот выпасали без пастухов. Свиней и птиц держали мало. Ижемцы занимались оленеводством.

В лесных, слабо населенных районах, в верховьях Печоры, Вычегды, на Выми и Мезени первостепенное значение имела сезонная охота. Осеннюю (сентябрь – ноябрь) называли охотой по путику. Путик, или *туй*, – тропа, вдоль которой расставляли плашки (*нальк*), слопцы (*чос*),

кляпцы (*кляпча*), кулемки (*тыльём*) и другие ловушки. Распознавали путики по зарубкам на деревьях, знакам собственности (*пасы*). В это время добывали боровую дичь. В январе – апреле на промысел белки уходили далеко от дома, жили во временных домах. Расстояние между двумя избушками составляло от 5 до 12 верст (1 верста = 1,06 км). Жители припечорских районов измеряли свой путь плесами (пространство реки между двумя излучинами). Передвигались на лыжах, обтянутых камусом оленя, и лыжах-голицах.

Рыбу били трехзубой острой, ловили вершами – ловушками, сплетенными из ниток и натянутыми на ствол из прутьев. Известна верша в виде удлиненной

Перед кочевкой. Ямал

конусообразной корзины (*гымга*, по-русски – *морда*) из сосновых луchinок или ивовых прутьев, скрепленных обручами из ветвей или корней. В середину вплетали раstrub (*детыш*) с небольшим отверстием. Вершину гымги запирали берестяной или плетеной крышкой.

Обилие рек, озер, лесов обусловило преимущественное развитие водных путей сообщения. Старинную лодку (*пыж*) длиной от 3 до 5 – 6 м выдалбливали из осины. К бортам иногда пришивали по одной-две доски (лодка с надшивкой). Долбленную лодку, меньшую по размеру, называли *веткой*. Пользовались также лодками, сшитыми из еловых досок (*дощаником, шитиком*) с плоским или острым дном (*килевкой*), грузовой лодкой (*каюком*). Длина среднего дощаника с плоским дном 4 м. Дощаники с килем дном были довольно крупных размеров и отличались большой устойчивостью. По Печоре, Ижме и Вычегде перевозились на больших лодках (*шитиках*) и параме (*карбасе*), а груз перевозили на плотах (*пур*). По трактовым дорогам, которые начали прокладывать лишь в XIX в., ездили на телегах: одноколках и тарантасах, санях, на севере – оленевых нартах. Летом грузы перевозили также на волокушах.

Экономические связи с Устюгом поддерживали «торговые люди» из среды коми. В XVII в. на Нижней Выми возник солевареный промысел. Во второй половине XVIII в. заработали два чугунолитейных завода и один железноделательный. Трудились на них крепостные из центральных губерний России; местных жителей привлекали лишь на подсобные работы. С конца XIX в. в крае начали осваивать лесные богатства. Заметную роль в хозяйстве играли отхожие промыслы – лесозаготовка и сплав леса. Многие из местных коми уходили на зиму на уральские заводы или в извоз по доставке руд, чугунных изделий и т.д. В Сибири отходники работали портными, валяльщиками и печниками. С развитием оленеводства у ижемцев появились мануфактуры по выработке замши.

Основные типы традиционных поселений – села (погосты), вокруг которых группировались деревни (*сикт*). В более северных и позднее заселенных районах существовал линейный (вытянутый в линию) тип расселения. Большинство селений располагалось на мысах рек. По характеру планировки их можно подразделить на беспорядочные (кучевые и разбросанные), рядовые (однорядные и многорядные), уличные и квартальные и селения смешанной планировки. Преобладал рядовой тип застройки: большинство изб было обращено фасадом на юг или юго-запад. Их ставили без фундамента, на земле. Сруб делали высоким (19 – 20 венцов), на высоком подполье. Дом (*коромина*) строили под общей крышей с двухэтажным двором и взвозом. Крышу крыли тесом, реже – дранкой. Выделяются два типа жилища. Дома первого типа состояли из летней и зимней избы и сеней посередине. Их строили параллельно улице. Печь в избе клали в дальнем от входа углу, ее устье было обращено к входу. Жилища второго типа состояли из двух изб, построенных перпендикулярно улице. Печь находилась в одном из углов около двери, а устье обращено к окнам передней стены, выходящей на улицу. Сзади к дому примыкали сени, по другую сторону которых находился двухэтажный двор под одной крышей

Сооружение кораля для отлова оленей

с избой. Вход в подполье иногда оформляли в виде пристройки с дверью рядом с устьем печи. Ее верхний настил, как и напечье, служил местом для сна.

В селах по рр. Выми и Вашке встречались старые постройки, в которых под одной крышей было более двух жилых изб, принадлежавших родственникам. На р. Ижме, в среднем течении Печоры у ижемцев сохранялись большие двухэтажные дома (на верхнем этаже – спальня и чистая комната – горница, на нижнем – кухня). Жилое помещение в них отделено от двухэтажного двора сенями.

Основным элементом традиционного женского костюма была рубаха (*дором*) длиной до колен. Верхнюю ее часть (*сос*) шили из холста лучшего качества, нижнюю (*мыг*) – из более грубого (с конца XIX – начала XX в. – из пестряди или фабричных тканей). В начале XX в. зажиточные зырянки и ижемки часто носили по две рубахи – нижнюю, длинную, и верхнюю, доходящую до талии. Поверх рубахи женщины и девушки надевали сарафан (*сарапан*) различного покрова. Наиболее старинный – косоклинный. Его еще называли шушуном, китайкой, клинником, штофником, дубасом, пестрядинником. Позднее сарафаны шили из крашеного холста, набойки (пестрокрашенной ткани), домотканой пестряди, сатина, шелка. Они были прямого покрова, на лямках и с лифом или корсажем. В первой половине XX в. начали носить юбки и кофты. Кофты шили на кокетке, со стоячим воротником; юбки – прямые или с клиньями, с нашитыми по подолу полосами из ткани другого цвета. Поверх сарафана или юбки женщины надевали *запон* – передник без нагрудничка (будничные запоны – из пестряди, праздничные – из хлопчатобумажной белой ткани с вышивкой и кружевами). Одежду подпоясывали различными поясами. Праздничная одежда зажиточных женщин – парчовая безрукавка – *коротенька, бросток*. Верхняя женская одежда по крою и материалу похожа на мужскую. Для работ на открытом воздухе надевали *сукман* прямого или приталенного покрова. Носили женщины и холщовый кафтан – *шабур*. Шубы (*пась*) шили из дубленых овчин. В сильные морозы поверх шубы надевали зипун и подпоясывали кушаком. Богатые ижемки имели шу-

бы из цветного бархата или атласа на беличьем или лисьем меху, с меховой опушкой.

Женские головные уборы отличались большим разнообразием: мягкие, типа чепцов, и на твердой основе. Почти все девичьи уборы представляли собой обруч или твердый окольш, облегающий голову, или полоску ткани в виде ленты, повязываемую вокруг головы. Женщины разных возрастов повязывали платок.

Основой традиционного мужского костюма были рубаха-косоворотка, подпоясанная тканым или кожаным поясом, и штаны, заправленные в сапоги; поверх рубахи — пиджак. Промысловая одежда — безрукавка охотников и лесорубов (*лаз, лузан*) и охотничья самодельная обувь (*кым*) с загнутыми кверху носами и цельной подошвой. Лаз делали из грубого толстого холста или прямоугольного куска домотканого сукна, серого в белую полоску, края обшивали кожей, на плечи пришивали треугольные куски ткани. На талии безрукавку укрепляли пришитым к ней поясом с пряжкой. На Печоре лаз часто делали с капюшоном. Во время осенних и зимних промыслов носили кафтан из домотканого белого или серого сукна (*дукос*) длиной до колен. Мужчины и женщины-оленеводы надевали малицу (*малича*) из оленьего меха, заимствованную у ненцев, с маличной рубашкой из разноцветной хлопчатобумажной ткани (*малича кышан*). Праздничную рубашку шили из более дорогой ткани. Осенние суконные малицы по крою аналогичны меховым. В морозы поверх малицы надевали совик. Наиболее распространенной обувью в прошлом были кожаные туфли. Зимой носили *ишум*, или *валеги*, состоявшие из валяных головок с пришитыми к ним суконными голенищами, или обычные валенки-катаанки. В южных районах для работы в лесу или в поле служили лапти из березового лыка, в северных — обувь из оленьего меха (*кыс, туфли, пими, тобоки*). Ее шили олеными сухожилиями. И мужчины и женщины носили длинные шерстяные чулки, связанные на спицах, с узорами из разноцветной шерсти (*сера чуви*). Раньше такие чулки были обязательной частью приданого. Невеста дарила их жениху на свадьбе. Носили и чулки без пятки, сшитые из сукна или холста.

Женщины вязали на спицах разноцветные чулки, перчатки, варежки и шарфы из овечьей шерсти. Скатерти, полотенца, женские рубахи украшали ткаными геометрическими узорами. В росписи прялок, шкафов для посуды, дверей, дуг саней наряду с геометрическим был распространен растительный орнамент, а также изображения человека, зверей и птиц. У иземцев известны деревянные шкатулки с выемчатой резьбой, меховые орнаментированные одежда, обувь, мешки для перевоза грузов, отделанные кусочками оленьего меха и сукна, по технике шитья и орнаменту близкие ненецким.

В северных оленеводческих и охотничьих районах повседневной пищей была оленина. В южных, земледельческих районах говядину, баранину, свинину или мясо домашних птиц готовили в основном по праздникам. Употребляли также дичь: рабчиков, глухарей, гусей, уток. Осенью мясо и дичь заготавливали впрок. Большое место в питании занимала рыба, особенно в селениях по берегам рек и озер. Ели рыбу в соленом, мороженом, вяленом, вареном, жареном виде, запекали в хлебе, на промысле — сырой, слегка

Установка капкана на песца

Зверек пойман

подсоленной. Особой популярностью пользовалась кисло-соленая рыба печорского засола, которая при длительном хранении образовывала студенистую кислую массу. Ее ели ложками или наливали в чашки и макали в нее хлеб.

В районах развитого скотоводства — по берегам Печоры, Ижмы, Сысолы, Вычегды — использовали коровье и козье молоко, в тундре — оленье. Молоко чаще сквашивали и подавали как третье блюдо или как приправу. Делали творог (*рысь*), сметану (*нёк*), сыр (в виде соленых подсущенных колобков), масло (*вый*), которое обычно перетапливали. В южных районах делали льняное и конопляное масло.

Овощи ели чаще сырьими. Репу и брюкву парили в печи и подавали к столу как третье блюдо. Капусту ели в свежем виде и засаливали впрок, причем солили чаще вареной. Соленую капусту подавали по праздникам в качестве закуски, а также к чаю.

Грибы варили и жарили, на зиму сушили и засаливали. Собирали щавель, борщевик, молодой полевой хвощ, ди-кую морковь. Весной ели в сыром виде молодые побеги ели. Кору пихты размачивали в молоке и пекли из нее лепешки. Бруснику, клюкву, голубику, чернику, морошку, землянику, красную и черную смородину, малину, рябину, черемуху ели в свежем виде с хлебом и молоком, пекли с ними пироги, варили кисели. Ягоды также сушили, замораживали, мочили. Чернику использовали в качестве лекарственного средства.

Основной пищей был ржаной и ячменный хлеб (*нянь*) из кислого теста. В него нередко добавляли картофель, борщевик, листья и кору рябины. В праздники пекли пироги с ягодной, грибной, овощной (репа, капуста, редька), рыбной начинкой, блины, чаще из ячменной муки, реже картофельные или гороховые, сочни и шаньги (лепешки с на-

Игольница

чинкой), пельмени с начинкой из мяса, иногда капусты. *Черинянь* – пирог с завернутой в него рыбой – обязательно подавали на свадьбах и поминках. Каша (*рок*), чаще из ячневой и овсяной крупы, иногда из ржаных отрубей – традиционное блюдо. Впрок заготавливали так называемую сухую кашу – в виде колобков из ячменной крупы, замешанной на простокваше. На промысле охотники варили из них густую похлебку. Готовили различные супы: из свежей и квашеной капусты, свежей и сушеної рыбы, грибов, в праздничные дни – суп с мясом или дичью. Делали похлебки из кваса с редькой и вареной картошкой или с квашеной капустой. Пили чай (часто с листьями брусники, цветами черемухи, березовым грибом и др.), квас, брагу, березовый сок. Любимый напиток ижемцев – крепкий чай с молоком и сахаром.

С конца XIX в. преобладали малые семьи, как правило, из пяти-шести человек, но были и большие неразделенные – из 30 – 40 и даже 50 человек. Главой большой семьи чаще всего являлся старики-отец, хотя иногда хозяйственной жизнью руководил его старший сын. Старшая в семье женщина (жена главы семьи) ведала домашними работами. В связи с частыми отлучками мужчин из дома на отхожие промыслы на женщинах нередко лежали также все сельскохозяйственные работы. Вместе с мужьями они нередко ловили рыбу и охотились. Поэтому женщина пользовалась уважением в семье, во многих семейных делах имела решающее слово. Вместе с тем она не принимала участия в общественной жизни села, не имела права голоса на сходах.

Родственные семьи обычно жили одним поселением или занимали часть села. Группу родственных семей (*котыр*) называли именем ее родоначальника. Они совместно владели лесными расчистками, охотничими угодьями, имели свои сходы, главу, оказывали друг другу помощь, участвовали в семейных торжествах. Браки между ними, как правило, не заключались. Умерших хоронили на кладбище рядом. В определенные дни на их могилах устраивали поминальные трапезы.

В брак вступали в 20 – 25 лет. Существовало две формы заключения брака: по сватовству и умыканием. Похищение происходило с согласия невесты и было характерно главным образом для малообеспеченных крестьян. Молодежь знакомилась чаще всего на посиделках и игрищах. Свадьбыправляли зимой – от Крещения до Масленицы или весной, до начала полевых работ. Приданое состояло из одежды, тканей, включало также скот, иногда – часть пашни. Свадебные обряды коми во многом близки к русским.

Много обрядов было связано с рождением ребенка. Их цель – облегчить роды, уберечь ребенка и мать от болезней и сглаза. Большое значение придавали молитвам и заговорам, которые знала обычно опытная повитуха, помо-

гающая при родах. В случае трудных родов развязывали узлы на одежде роженицы, расплетали ей косу, расстегивали ворот рубахи, зажигали венчальные свечи. Иногда роженицу трижды обводили вокруг стола, творя при этом заговор. В случае тяжелого заболевания ребенка прибегали к его мнимой продаже: родители, выйдя на улицу, «продавали» его первому встречному за мелкую монету. А тот возвращал им ребенка как нового, чужого.

Для похоронных и поминальных обрядов характерны обычай выносить покойника через заднее крыльце, выкупать могилу, опускать в нее бытовые предметы, вешать в красном углу полотенце, в котором по поверью находится душа умершего в течение сорока дней после смерти, и др. После выноса покойника помещение обязательно мыли. Умерших и зимой и летом отвозили на кладбище на санях, которые оставляли на могиле. На 9, 20, 40-й день, через полгода и год после смерти совершали поминки по умершему. Общие поминки по умершим предкам устраивали в субботу перед Троицей, в Петров день, накануне Покрова и осенний Казанской богоматери.

Народные верования были связаны с поклонением силам природы, священным деревьям, зверям и птицам. Ольха почиталась как дерево жизни: верили, что в нее переселялись души умерших. Под священными деревьями совершали религиозные обряды, вешали на них кусочки меха и другие приношения. Медведь клыки и когти носили как обереги, хранили около божницы. Из птиц наиболее почитаемой была утка. Ее грудную кость тоже хранили около божницы, а резное изображение прикрепляли как оберег на крышу дома. Челюсть щуки клали на косяк входной двери. Считали, что она оберегает женщину во время родов. Был распространен кульп предков. Древние верования сочетались с христианскими.

Устное народное творчество представлено сказками, легендами, эпическими сказаниями, песнями, частушками, загадками, пословицами и поговорками. Герои волшебных сказок – колдуны, знахари, лешие, водяной, домовой – обитающий в подполье маленький старик с длинной бородой, медведь, который берет в жены девушку.

Богато песенное творчество: семейно-бытовые, свадебные, лирические, трудовые, солдатские, рекрут-

ские песни, русские хороводные и игровые песни, городские романсы, частушки.

Наиболее распространенные народные инструменты — баян и гармонь. В прошлом в селениях по Вычегде и Выми бытовал смычковый инструмент, напоминающий скрипку (*сигудёк*).

Музыкальная культура представлена архаическими вокальными жанрами (заклички животных), песнями-заклинаниями, сопровождающими обряды изгнания «Репейника-татарина» с хлебного поля или «Клопа Хлопотовича» из избы, бытовыми (по самым разным поводам) причитаниями, земледельческими и охотничье-оленеводческими трудовыми импровизациями, масленичными, весенними обрядовыми (при встречах и проводах весны), жатвенными песнями, музыкальными формами эпоса (лироэпические импровизации, богатырский эпос, песни и баллады былинного типа), а также свадебными причитаниями и песнями, похоронными и поминальными причитаниями, рекрутскими песнями, рождественскими (святочными) и троицкими игровыми, круговыми и плясовыми песнями, качельными песнями, исполняемыми на Пасху.

Сейчас помимо традиционных занятий народ коми занимается лесозаготовками.

Национальные кадры готовят Сыктывкарский государственный университет, Коми государственный педагогиче-

ский институт, Сыктывкарский лесной институт, Ухтинский технический университет. В школах преподают родной язык. В конце 1990-х гг. издано много учебников, учебно-методической и художественной литературы на языке коми.

В Республике Коми работают Академический театр драмы им. В. Савина, Театр оперы и балета, фольклорный театр и др. Выступают ансамбли «Асья кыя», «Сигудёк», «Зарни ёль».

Огромный труд и ответственность за сохранение и возрождение национальной культуры взяла на себя интеллигенция — писатели А. Ванеев, И. Торопов, Е. Козлова, Г. Юшков, поэт В. Тимин, народная артистка СССР Г. Сидорова, этнолог В. Налимов, социологи К. Жаков, П. Сорокин и др.

На языке коми выходят газеты «Коми му», «Эском», «Йолёга», а также журналы «Войыв кодзув», «Би кинь», «Арт». Многие программы национального телерадиовещания посвящены традициям, обычаям, культуре народа. В защиту национальных культур, обычаем и языка граждан всех национальностей, проживающих в республике, выступают Исполком Съезда коми народа, Ассоциация «Извятас», общественная организация «Коми котыр», а также Ассоциация коми-зырян Ханты-Мансийского автономного округа.

Оленеводы Байдарацкой тундры

